

Глава 56. Мы все еще живы!

Внезапно Шэнь Чэню пришло в голову, что того количества еды, которое он приготовил перед апокалипсисом, хватило бы только на четырех человек. Учитывая, что теперь им нужно было кормить по меньшей мере десять ртов, а не четыре, было чудом, что они продержались так долго.

Он холодно кивнул.

— Я понял. Я принесу немного еды позже.

— Ты собираешься куда-нибудь пойти? — с любопытством спросила Е Сяюю.

— Нам не нужно никуда выходить. Помнишь китайский ресторан на четвертом этаже? У них, должно быть, на кухне хранится много запасов. Кроме того, сейчас зима, так что овощи так легко не испортятся, — ответил Шэнь Чэнь с улыбкой.

Глаза Е Сяюю загорелись.

— Здорово! Почему мне это не пришло в голову? — затем она взволнованно спросила: — Брат Шэнь Чэнь, поскольку первые десять этажей безопасны, мы можем пойти вместе? — Е Сяюю надулась. — Я застряла в своей комнате последние несколько дней...

Шэнь Чэнь любил Е Сяюю, хотя его чувства к ней не обязательно были романтическими. Это была такая нежность, которую можно было бы испытывать к соседской девочке или к младшей сестре.

— Хорошо. Я позже сообщу всем, — сказал он, взъерошивая ее волосы.

Е Сяюю была так взволнована, что практически выскочила из комнаты. Она совершенно не подозревала, что Линь Цяньцян стоит за дверью с кислым выражением лица.

Во время завтрака Шэнь Чэнь объявил всем:

— Сегодня все мужчины и Е Сяюю отправятся вместе на вылазку.

Никто из мужчин и глазом не моргнул, но Линь Цяньцян и Ли Цзин понимающе переглянулись. Когда толпа разошлась, Линь Цяньцян немедленно подошла к Ли Цзин и спросила:

— Сестрица Цзин, что ты думаешь?

— Что я думаю? Я думаю, что Е Сяюю забралась в постель к Шэнь Чэню, вот что я думаю, — ухмыльнулась Ли Цзин.

— Как мерзко использовать свое тело, чтобы выжить. Такие женщины так отвратительны! Если бы это было в прошлом, я бы высказала им часть своего мнения! — с усмешкой сказала Ли Цяньцян.

Ли Цзин посмотрела на Линь Цяньцян краем глаза и просто фыркнула.

Линь Цяньцян возмущенно продолжала:

— Сестрица Цзин, посмотри на них! Они все так близки друг с другом, а мы остаемся в

неведении. Это отстой, когда тебя вот так оставляют в стороне!

— Почему тебя это волнует? У тебя есть хороший парень, который заботится о тебе, — ответила Ли Цзин.

— Что в нем хорошего? Все, что он делает, это ловит каждое слово Шэнь Чэня, — сказала Линь Цяньцян, каким-то образом умудряясь звучать самодовольно и недовольно одновременно. Затем она повернулась к Чжан Сяю, которая в настоящее время играла с Дуодуо, и крикнула:

— Эй! Почему ты так мало готовишь в последние дни? Разве ты не знаешь, что мы умираем с голоду?

Дуодуо вздрогнул от крика, и Чжан Сяю пришлось утешить его, обняв.

— Ну и что с того, что ты ешь меньше? Ты все равно ничего не делаешь!

— Ладно. Может, мы и не голодаем, но как насчет мужчин? Для них достаточно еды? — спросила Линь Цяньцян, подняв брови.

Чжан Сяю подняла глаза и несколько нерешительно сказала:

— Это все, что дала мне Е Сяюй. Она сказала, что это достаточное питание!

— Достаточное питание? Достаточное питание? Она всегда так говорит! — Линь Цяньцян усмехнулась.

Наблюдая, как Линь Цяньцян читает лекцию Чжан Сяю, Ли Цзин не могла не фыркнуть. Удивительно, что этой глупой женщине удалось продержаться так долго.

К полудню мужчины уже совершили несколько походов на кухню, чтобы принести продукты, и все были рады видеть, что запасы продовольствия значительно пополнились. Это было похоже на великий урожай!

Когда Пань Ди выгружал еду, он не мог не похвалить Шэнь Чэня.

— Босс выбрал хорошее место для нашего убежища! Внизу есть ресторан, где есть все виды продуктов! Нам не нужно беспокоиться о недостатке еды и воды!

Е Сяюй, с другой стороны, смотрела на пожелтевшие овощи с хмурым выражением лица.

— Брат Шэнь Чэнь, я думаю, что эти овощи испортятся, если мы не съедим их в ближайшее время. Давайте съедим их, пока они не испортились!

Чжан Сяю почувствовала себя поставленной в неловкое положение, так как она отвечала за приготовление пищи. Перед ней было так много видов овощей, что ей было трудно выбрать, что она должна приготовить?

Глаза Пань Ди внезапно загорелись. Он достал из мешка пакетик приправы для горячего сычуаньского мала [1] и предложил:

— Тадам! Как насчет того, чтобы приготовить горячий горшок [2]? Ничто не сравнится с просмотром телевизора и горячим горшком в холодный зимний день! Это самое лучшее!

Глаза у всех загорелись. Они украдкой взглянули на Шэнь Чэня, который в предвкушении

облизнул губы и кивнул. Он не мог вспомнить, когда в последний раз ел горячий горшок!

— Хорошо, давайте сделаем это. Давайте сделаем горячий горшок! — сказал Шэнь Чэнь, стукнув кулаком по столу.

Толпа разразилась радостными возгласами. Прошло полмесяца с начала апокалипсиса! Мир, каким они его знали, больше не существовал, поэтому иметь возможность съесть горячий горшок было больше, чем просто роскошью — это было данью уважения их прекрасным воспоминаниям о старом мире!

Все знали, что такие свежие продукты, как эти, без консервантов и химикатов, больше никогда не будут производиться!

Они быстро принялись за работу, и все деловито помогали друг другу. Несколько девушек помогли вымыть овощи, а мужчины начали нарезать мясо и готовить бутановую плиту.

Уже наступила ночь, когда комната наполнилась ароматом горячего горшка. Горшок стоял прямо посреди тарелок с овощами, бараниной и говядиной. Пань Ди даже еще раз спустился вниз, чтобы принести несколько бутылок пива и других напитков.

У всех внезапно возникла иллюзия, что они снова попали в мирные времена и что это была просто встреча среди друзей!

Плита была включена. Наблюдая, как суп закипает в кастрюле, все погрузились в знакомый аромат горячего горшка.

Никто не пошевелился, но их тела начали дрожать! Знакомая сцена, подобная этой, напомнила всем о том, как неохотно они расставались со своими счастливыми воспоминаниями о старом мире!

Чжан Сяоя заплакала первой. Она закрыла лицо руками, но не могла остановить слезы, которые текли у нее между пальцами.

— Я не могу этого вынести... Я действительно больше не могу этого выносить! — воскликнула она. — Почему? Почему это должно было случиться?

Чжан Хунтао закрыл глаза. Все перед ними было так чудесно, но это чудесное зрелище было всего лишь иллюзией, которая не продержится дольше сегодняшнего дня. Им придется вернуться к тому, чтобы жить впроголодь.

В комнате царил меланхолическая атмосфера. Тишина была тяжелой от невысказанного горя. Впоследствии некоторые из них разразились горестными рыданиями, представляя собой разительный контраст с кипящей кастрюлей.

Внезапно Шэнь Чэнь открыл бутылку пива с громким «хлоп»! Пена пузырилась из бутылки, отражая слезы, которые появились у всех на глазах.

Шэнь Чэнь начал наливать всем пиво со спокойной улыбкой на лице.

— Давайте жить настоящим моментом и наслаждаться им, пока можем. Оставьте завтрашние проблемы на завтра, — сказал он. — Каждый должен умереть. Это всего лишь вопрос времени. Но вместо того, чтобы доживать остаток своих дней в печали, почему бы нам не заявить о себе! Поскольку рано или поздно мы все умрем, мы можем с таким же успехом сделать жизнь

стоящей. По крайней мере, сейчас мы живы!

Слова Шэнь Чэня были подобны освежающему потоку родниковой воды, оазису, который утолял жажду и успокаивал пересохшие глотки усталых путешественников. Каждое сказанное им слово проникало прямо в их сердца, будь они счастливы или печальны.

Их кровь ускорила, сердцебиение участилось, и они почувствовали, как их дыхание стало тяжелым.

— К черту все! — сказал кто-то. — Давайте выпьем за то, чтобы мы все еще живы! До дна!

— Давайте жить вечно! Ваше здоровье!

— К черту гребанный апокалипсис!

— До дна!

...

— Давайте начнем есть!

Пань Ди снял крышку кастрюли, и соблазнительный запах еды пощекотал вкусовые рецепторы каждого!

1. Мала — острая и ошеломляющая приправа, приготовленная из сычуаньского перца и перца чили. Чаще всего мала превращается в соус, кипя на медленном огне в масле и других специях.

2. Горячий горшок — это ароматный бульон, традиционно подаваемый в большом металлическом горшке с мясом и овощами.

<http://tl.rulate.ru/book/37561/1872318>